

Глава 4: Ученик-Бунтарь

Увидев перед собой голую скалу Менсин, Ли Фэнлань испытал настоящее отвращение.

Ранее мир культивации использовал древний артефакт, чтобы запереть его. Он не ожидал, что после возрождения на его месте окажется полуразрушенная скала.

Эту ситуацию можно описать новой фразой, которую он узнал из раздела комментариев "Тяньмянь Даошэн": понижение уровня потребления.

Но если хорошенько подумать, то Ли Фэнлань и утес Менсин не были абсолютно не связаны.

По крайней мере тысячу лет назад Мэн Линьчжоу, ученик-бунтарь, который еще не стал "Законопослушным бессмертным", часто посылался сюда своим учителем, чтобы встретиться лицом к лицу со скалой и поразмышлять о своих ошибках.

Когда-то это место можно было считать вторым домом Мэн Линьчжоу.

На утесе Мэнсинь шел легкий снегопад, и Ли Фэнлань, сидевший в одиночестве у подножия утеса, обдуваемый холодным ветром, достал из сумки цяньюнь, оставленной прежним хозяином, журавлиный плащ и надел его.

Его здоровье было крайне истощено. Он не только не был похож на культиваторов, которые не боялись холода и жары, но даже если его случайно обдувал горный ветер, он мог простудиться и пролежать в постели несколько дней.

Подумав об этом, Ли Фэнлань не мог не сделать Линь Чочену замечание в своем сердце.

Но в этот момент Ли Фэнлань вдруг увидел черную тень, появившуюся на скале неподалеку. Если бы не сильный барьер дворца Тяньмянь, он бы подумал, что это место населено привидениями.

"Там кто-то еще?" Ли Фэнлань пробормотал про себя.

Оказывается, сегодня еще есть такие же невезучие люди, как и он, которых люди из Зала

Закона отправили в это призрачное место?

Ли Фэнлан увидел человека на склоне горы, и, конечно же, тот тоже заметил его.

В отличие от Ли Фэнлани, который остался стоять на месте, не собираясь общаться, человек на склоне встал и через несколько секунд подошел к нему.

Именно в этот момент Ли Фэнлан воспользовался лунным светом, чтобы хорошо разглядеть лицо посетителя, и тогда его глаза непроизвольно расширились.

..... Как это мог быть он?

Когда Ли Фэнлан, который после своего перерождения пять лет был соленой рыбой, думал, что он уже далеко от потрясений своей прежней жизни, всего через два дня он неожиданно встретил своего второго старого друга.

Оказалось, что человек, сидевший с ним у подножия скалы Менсин и обдуваемый холодным ветром, был Мэн Линьчжоу, ученик-бунтарь в его прошлой жизни.

Действительно.. подумаешь.. подумаешь.

Не видя его более тысячи лет, ученик-бунтарь действительно сильно повзрослел, черты его лица, казалось, стали более глубокими.

Ли Фэнлан заметила, что глаза феникса Мэн Линьчжоу казались ледяными, тонкие губы были плотно сжаты, а от всего его тела исходила аура, отпугивающая чужаков. Он был одет в черное, его длинные волосы были собраны в высокий хвост, а на голове была...

Подождите, что это было?

Ли Фэнлан увидел заколку из мертвой ветки, воткнутую в волосы Мэн Линьчжоу.

Другие могли не понять, что это за заколка, но Ли Фэнлан узнал её с первого взгляда - это была ветвь Вумея.

Если посмотреть на Три царства, то только в заснеженном Мэйчжоу, где Ли Фэнлан жил в прошлой жизни, была Вумея, и каждое растение было каплей крови его сердца.

Но это было 1200 лет назад.

В романе было написано, что в тот год, после того как у "хорошего ученика", стоявшего перед

ним, умер учитель, он поджег Вумей. На заснеженном поле, которое когда-то было покрыто цветами Вумей, осталось лишь выжженное месиво... Казалось, Мэн Линьчжоу не мог больше ждать ни минуты.

Мятежный ученик Мэн Линьчжоу в книге также сказал: "Вумей должен быть полит духовной силой. Ли Фуюэ растил его тысячи лет, кто знает, не заразился ли он злой ци? Только когда его сожгут, люди смогут успокоиться".

Подумав об этом и взглянув на Мэн Линчжоу с деревянной заколкой в волосах, Ли Фэнлан не мог не улыбнуться.

Этот ученик-бунтарь никогда не мог справиться с ним в прошлой жизни, и, похоже, его высшей целью в жизни было победить его. Неожиданно, но спустя более тысячи лет Мэн Линьчжоу все еще не забыл об этих мелочах. Сожжения собственного Вумея было недостаточно, он даже взял мертвые ветки и воткнул их себе в волосы как военные трофеи.

По-детски.. так по-детски.

Жаль, что его не волнуют эти посторонние вещи.

Но опять же, что здесь делает Мэн Линьчжоу?

Теперь, когда он стал бессмертным законопослушным членом секты, его уже давно никто не мог наказать. Появившись здесь посреди ночи, он не может быть зависим от Мэнсинь Клифа, верно?

"Почему тебя заставили прийти сюда?" Мэн Линьчжоу спросил Ли Фэнлани, прежде чем он успел понять вопрос.

В это время ночной ветер пронесся по подножию скалы и коснулся его шляпы с вуалью, открыв нижнюю половину лица Ли Фэнлани и темно-фиолетовые шрамы, скрытые под шляпой.

Контуры его подбородка и губ были чрезвычайно красивы, но от этого шрам выглядел еще более отвратительно и зловеще.

Видя это, даже Мэн Линьчжоу был ошеломлен. Удивленный, он почувствовал, что человек перед ним ему немного знаком.

С точки зрения Ли Фэнлани, тон Мэн Линьчжоу был похож на допросный.

Возможно, это потому, что он прочитал слишком много комментариев о "Тяньмянь Даошэне". Услышав слова ученика-бунтаря, Ли Фэнлань подсознательно подумал о фразе:

профессиональные привычки.

Хотя Ли Фэнлань был слишком ленив, чтобы поговорить с Мэн Линьчжоу, естественный закон о реинкарнации хорош. Прошла тысяча лет, и Ли Фэнлань уже не тот мастер, который может послать его на утес Менсин, чтобы он прижался к стене и поразмыслил над своими ошибками.

Люди внизу вынуждены были склонить головы.

"Случайно коснулся барьера горы Яньи". Ли Фэнлань лениво посмотрел на Мэн Линьчжоу и ответил очень обманчиво.

Неожиданно, услышав его ответ, ученик-бунтарь, ставший законопослушным бессмертным, не стал задавать вопросов и сразу же ушел. Он вдруг презрительно усмехнулся и сказал: "Линь Чочэн? Он единственный, у кого много дел".

Он единственный, у кого много дел?

<http://bllate.org/book/12476/1111024>